

Реализация стратегических инициатив через правовой эксперимент

А. А. Вайно

директор направления «Молодые профессионалы»

«Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»

Адрес: АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»,

119002, Москва, ул. Арбат, д. 16/2, стр. 1.

E-mail: alex.vayno@gmail.com

Implementation of strategic initiatives through a legal experiment

A. A. Vayno

Director of the "Young Professionals" department

"Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects"

Address: ANO "Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects";

16/2, build. 1, Arbat Str., Moscow, 119002, Russian Federation;

E-mail: alex.vayno@gmail.com

Поступила 10.03.2026 Принята к печати 21.03.2026

Аннотация

Актуальные вызовы и угрозы определяют необходимость в новых подходах к развитию права и законодательства, формируя таким образом потребность в поиске наиболее эффективных моделей и инструментов правового регулирования. Практика реализации различных стратегических инициатив демонстрирует, что одним из средств правового развития выступает экспериментальное правовое регулирование (правовой эксперимент).

В настоящей статье на основе рассмотрения общих подходов к экспериментальным правовым режимам представлена реализация стратегических инициатив через правовой эксперимент. При этом регламентация его проведения должна предполагать: (1) установление цели; (2) формулировку гипотезы, отражающей содержание реализуемой стратегической инициативы; (3) определение ограничений во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также по используемым ресурсам; (4) параметры оценки достигнутого результата; (5) перспективы и условия перехода экспериментального (экстраординарного) регулирования в постоянное (ординарное). Соответствующий экспериментальный правовой режим может устанавливаться законодательно или на подзаконном уровне в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: экстраординарное регулирование, стратегическая инициатива, правовой эксперимент, экспериментальный правовой режим, право, законодательство, распорядительный порядок, цели правового эксперимента, оценка результатов правового эксперимента

Abstract

Current challenges and threats necessitate new approaches to the development of law and legislation, thus shaping the need to find the most effective models and instruments of legal regulation. The practical implementation of various strategic initiatives demonstrates that experimental legal regulation (legal experiment) is one means of legal development.

This article, based on a consideration of general approaches to experimental legal regimes, presents the implementation of strategic initiatives through legal experimentation. Regulation of its implementation should include: (1) establishing a goal; (2) formulating a hypothesis reflecting the content of the strategic initiative being implemented; (3) defining time, space, and scope of persons, as well as resources; (4) parameters for evaluating the achieved result; (5) prospects and conditions for the transition from experimental (extraordinary) regulation to permanent (ordinary) regulation. The relevant experimental legal regime may be established by law or through administrative procedures, provided it is regulated by law.

Keywords: extraordinary regulation, strategic initiative, legal experiment, experimental legal regime, law, legislation, administrative procedures, goals of legal experimentation, evaluation of legal experiment results.

Проблематика проведения экспериментов в праве привлекла внимание отечественных ученых-юристов еще в советский период. Так, проф. В. В. Лазарев писал, что правовой эксперимент представляет собой намеренное изменение в правопорядке, вводимое в ограниченной пространством и временем сфере общественных отношений с целью проверки определенной гипотезы относительно роли новых государственно-правовых форм в их развитии [5. – С. 126]. В приведенной научной позиции важно то, что правовой эксперимент определяется в первую очередь через целеполагание – установление эффективности нового применяемого в экстраординарном порядке правового инструментария для принятия решения о последующем его ординарного использовании.

Родовое для правового эксперимента понятие «эксперимент» (от лат. *experimentum* – проба, опыт), определяемое через действие, которое совершается для подтверждения или опровержения определенной гипотезы или теории, изначально применялось в естественных и технических науках (физика, химия, биология, медицина и т. д.), для которых в силу их ориентированности на доказательность процесс обязательного подтверждения (опровержения) предполагаемого результата исследований является необходимой формой верификации нового знания. В результате эксперимент стал рассматриваться как важнейший критерий его истинности [9].

При этом классификация экспериментов может осуществляться по различным основаниям (признакам). Так, например, в зависимости от области знаний, эксперименты разделяются на естественно-научные, технические, социальные. По своему содержанию (в зависимости от функциональной задачи, поставленной организатором) они дифференцируются на исследовательские, производственные, проверочные, демонстрационные, качественные, решающие, модельные, мысленные. В соответствии с обстоятельствами проведения эксперимента и используемым инструментарием он может быть проводимым в реальных жизненных условиях, специально подготовленным или теоретическим [8].

Несмотря на то, что собственно правовой эксперимент привлек внимание еще советских ученых-юристов, более глубокое теоретическое осмысление экспериментальных правовых режимов и их практическое применение началось толь-

ко в последние десятилетия. Именно в это время обозначился рост теоретико-правовых и отраслевых исследований по данной проблематике, в том числе диссертационного уровня [1; 10; 12]. При этом современные ученые-юристы подчеркивают высокую значимость и востребованность экспериментального регулирования в контексте развития российского законодательства, в первую очередь связывая их с интенсификацией технологического развития [3. – С. 29].

В этой связи следует обратить внимание на закономерность, выявленную академиком Т. Я. Хабриевой, которая отмечает, что разработка и внедрение современных технологий «...происходит практически одновременно во всем мире, а его скорость не имеет исторических прецедентов. Последняя настолько высока, что ученые-юристы не успевают осмысливать происходящие изменения, но при этом у них создается иллюзия того, что такое осмысление уже произошло...» [11. – С. 7]. Перед этим она, рассматривая фактор правового развития, обозначаемый как «технологический императив», указывает на то, что предыдущие этапы технологического развития «...формировались, как правило, на основе некоего инсайта (англ. *insight* – озарение, внезапное осознание решения определенной задачи), который только в последствии приобретал теоретическое обоснование. Соответственно и поиск регуляторных практик (применимой регуляторики) происходил постфактум, когда конкретная технологическая инновация не только была внедрена, но и массово применялась. [...] Доктринальное осознание, законодательная и даже правоприменительная проекции современного этапа научно-технологического развития начались задолго до того, как произошло практическое внедрение соответствующих технологий...» [11. – С. 5–6].

Приведенные обстоятельства обуславливают потребность в правовом эксперименте как инструменте правового развития и его востребованности в современных условиях. При этом в основе любого эксперимента лежит некая идея (гипотеза), отражающая определенные предполагаемые закономерности, которые и нуждаются в своем подтверждении (опровержении) через его проведение. Применительно к политико-правовому и социально-экономическому развитию общества потребность в таких идеях проявляется в контексте стратегиро-

вания (стратегического управления, стратегического планирования).

Содержательно данная форма государственного управления предполагает определение основных долгосрочных приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. При этом оно не должно ограничиваться разработкой и доведением до исполнителей многочисленных показателей. Главное – доказательная постановка целей предстоящего государственного строительства и экономического развития, выбор средств их достижения. На национальном уровне стратегическое управление предполагает увязку всех факторов производства и поддержания сбалансированности натурально-вещественных и финансово-стоимостных потоков, обеспечение рационального и эффективного использования ресурсов. Оно всегда имеет долгосрочный характер, однако при этом нуждается в согласовании со среднесрочным и текущим планированием [2].

Таким образом, рассматриваемая форма государственного управления предполагает формирование и реализацию стратегических инициатив, отражающих направления единой государственной политики. Данное понятие первоначально появилось в военном деле для определения способности диктовать противнику условия ведения боевых действий, проводя стратегические наступательные операции¹. Во второй половине прошлого века оно (*Strategic Initiatives*) стало использоваться в бизнесе для обозначения прорывных проектов, позволяющих за счет внедрения новых технологий, в том числе социальных, долгосрочно доминировать на определенном рынке товаров, работ и услуг, финансовом рынке [13].

В настоящее время этот метод (формирование и реализация стратегических инициатив) во все большей степени проникает в государственное управление. Вместе с тем он пока не получил своего надлежащего научно-правового и политико-правового осмысления. При этом отдельные его элементы уже нашли свое выражение в действующем законодательстве. Например, в Федеральном законе от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ

«О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрен такой субъект технологической политики, как агент развития технологий, под которым понимается институт инновационного развития или иное юридическое лицо, финансирующее проекты развития технологий из бюджетных средств².

Таким образом, стратегическая инициатива предполагает определение долгосрочных целей, будь то победа в войне, рыночное доминирование или социально-экономическое развитие, а также формы ее достижения, будь то стратегическая наступательная операция или некий проект, реализуемый предпринимателем или государством.

Если говорить о правовом эксперименте, стратегическая инициатива используется для выдвижения определенной гипотезы, которую необходимо подтвердить или опровергнуть в процессе проведения этого эксперимента. Также она служит средством определения необходимых сил, инструментов, и ограничений экспериментального регулирования во времени, в пространстве и по кругу лиц. Иными словами, стратегическая инициатива – это интеллектуальная и организационная основа правового эксперимента.

Переходя к рассмотрению правовой основы экспериментального регулирования, следует отметить, что в Российской Федерации в настоящее время единый нормативный правовой акт (либо совокупность правовых норм в составе отдельного акта), определяющий общие подходы, принципы, единые требования к такому регули-

¹ См., например: Советская военная энциклопедия: в 8 томах (1976–1980) / под общ. ред. Н.В. Огаркова. Том 7. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980. – С. 550 – 551.

² Внедрение метода формирования и реализации стратегических инициатив в Российской Федерации связано с образованием Некоммерческой автономной организации «Агентство стратегических инициатив» (далее – Агентство стратегических инициатив; Агентство). В результате он стал активно использоваться в государственном управлении применительно к социально-экономическому развитию и соответствующим проектам. Миссия Агентства – выступать «агентом изменений», работающим над масштабными инициативами и объединяющим усилия общества, бизнеса и государства (см.: Об Агентстве // Агентство стратегических инициатив. – URL: https://asi.ru/agency/about_agency/).

рованию, в том числе правовую форму правового эксперимента, отсутствует¹.

Применительно к конкретным правовым экспериментам, реализовавшимся или реализуемым в Российской Федерации, допустимо выделить три правовых формы введения экспериментального регулирования:

- федеральный закон;
- нормативный или распорядительный акт, в том числе акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принимаемый в соответствии с федеральным законом;
- самостоятельный акт Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

Так, за последние годы правовые эксперименты проводились в соответствии со следующими федеральными законами: от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»; от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»; от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»; от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ, «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»; и др.

Вторая правовая форма введения экспериментального регулирования, например, предусмотрена в Федеральном законе от 31 июля 2020 г.

¹ Если обратиться к проектируемым моделям правового регулирования, то единственная общая норма, определяющая рамочное регулирование проведения правового эксперимента (статья 26), предусмотрена в инициативном проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который разработан в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. См.: [6. – С. 39 – 40].

№ 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации». Он вступил в силу 28 января 2021 г. В результате его принятия у государства, научного и предпринимательского сообществ впервые появился системный механизм тестирования в условиях реальных правоотношений новых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, нейротехнологии, квантовые технологии, виртуальная реальность), которые в силу разных причин использовать в рамках ординарного регулирования нельзя или затруднительно.

Названный Федеральный закон позволяет Правительству Российской Федерации предоставить возможность ограниченному числу компаний на определенной территории и на определенное время соблюдать действующее законодательство с рядом особенностей. Эти особенности, позволяя применять соответствующие технологии, составляют содержание соответствующих экспериментальных правовых режимов. Их реестр ведется Минэкономразвития России и размещается на его официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Согласно ему, первый экспериментальный правовой режим был введен 9 марта 2022 г. по инициативе ООО «Яндекс. Испытания» сроком на три года. К настоящему времени реализуется девятнадцать таких режимов².

За последние годы экспериментальные правовые режимы также вводились: указами Президента Российской Федерации от 02 июня 2000 г. № 1011 «О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» (документ утратил силу с 01 января 2012 г.), от 06 июня 2007 г. № 722 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспериментов в ходе реализации

² См.: Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций // Министерство экономического развития Российской Федерации – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/. Следует отметить, что в начале 2026 г. было инициировано увеличение срока действия рассматриваемых правовых режимов с трех до пяти лет. Соответствующая законодательная инициатива обусловлена истечением в 2025 г. сроков первых экспериментальных правовых режимов при условии их недостаточности для доказательных выводов в отношении достигнутых результатов.

федеральных программ развития федеральной государственной гражданской службы», от 21 января 2012 г. № 100 «О проведении в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» (эксперимент проводился 2014–2016 гг.); постановлениями Правительства Российской Федерации от 08 ноября 2019 г. № 1427 «О проведении эксперимента по совершенствованию применения технологии электронной подписи», от 27 марта 2020 г. № 348 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке средствами идентификации упакованной воды»; от 24 июля 2020 г. № 1108 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по досудебному обжалованию решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц»; и др.

Иностранцами учеными отмечается, что общими признаками, характеризующими экспериментальное регулирование, являются:

- правовой эксперимент предполагает временное отклонение от существующих законов и правил;
- его объем определяется в пространстве, во времени и по кругу лиц;
- его проведение обусловлено научной или общественной неопределенностью, когда требуется апробация новых моделей регулирования в ограниченных пределах;
- осуществление независимого мониторинга и оценки результатов, в том числе побочных эффектов;
- в случае успешного завершения правового эксперимента экстраординарное регулирование, установленное в соответствии с ним, может быть преобразовано в ординарное и применяться к тождественным отношениям;
- минимизация рисков нарушения принципа правовой определенности и равенства субъектов правоотношений их участие в эксперименте должно быть добровольным на основе заранее безусловно выраженного согласия [14]. Такой подход поддерживается и отечественными учеными-юристами [4].

Вместе с тем выделенные признаки экспериментального регулирования являются достаточно условными и, следовательно, при определенных обстоятельствах могут присутствовать не в полном составе. Тем не менее их систематизация имеет принципиальное значение для научно-правовой

идентификации правовых экспериментов и соответствующих экспериментальных правовых режимов. При этом законопроектная и правоприменительная практика основывается на том, что базовыми элементами указанных режимов признаются:

- обоснование (доказательность) необходимости и целей проведения правового эксперимента;
- ограничение экспериментального регулирования в пространстве, во времени и по кругу лиц;
- специальная компетентностная и процедурная регламентация;
- предварительное определение задействованных ресурсов;
- мониторинг и отчетность в части эффективности эксперимента.

Отдельно следует остановиться на целеполагании при принятии решения о проведении правового эксперимента. Его цель наиболее общим образом может быть определена через установление возможности реализации предполагаемой модели правового регулирования в реальных условиях. При этом своего решения требуют следующие задачи:

- выявление и последующее преодоление выявленных проблемных ситуаций;
 - адаптация проектируемого регулирования к актуальным условиям и отношениям;
 - модернизация законодательства в соответствии с результатами проведенного эксперимента.
- Успешность правового эксперимента и достижение его целей предполагает последовательное прохождение следующих этапов:
- подготовка эксперимента;
 - его проведение;
 - анализ полученных результатов.

Только при условии обоснованности и полноты мероприятий, соответствующих каждому из них, возможна реализация стратегической инициативы через правовой эксперимент и дальнейшее совершенствование законодательства.

При этом анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о востребованности экспериментальных правовых режимов применительно практически ко всем направлениям деятельности государства и, соответственно, для всех отраслей законодательства [7].

Из вышесказанного следует, что регламентация проведения правового эксперимента должна предполагать:

- установление его цели;
- доказательную формулировку гипотезы, отражающей содержание реализуемой стратеги-

ческой инициативы; определение ограничений во времени, в пространстве и по кругу лиц, а также по используемым ресурсам;

- параметры оценки достигнутого результата;
- перспективы и условия перехода экспериментального (экстраординарного) регулирования в постоянное (ординарное).

При этом обоснованным представляется, что соответствующий экспериментальный правовой режим может устанавливаться законодательно или на подзаконном уровне в соответствии с действующим законодательством. Вместе с тем в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют общие положения о проведении правовых экспериментов.

Список литературы

1. Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. – 163 с.
2. Емельянов А. С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. – № 8. С. 61–75.
3. Ефремов А. А. Специальные правовые режимы для проведения экспериментов в государственном управлении // Конституционализм и государствоведение. – 2019. – № 2 (14). – С. 28–36.
4. Ефремов А. А., Добролюбова Е. И., Талапина Э. В., Южаков В. Н. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / науч. ред. В.Н. Южаков. – М., 2020. – 176 с.
5. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М. : Норма, 2025. – 185 с.
6. О нормативных правовых актах в Российской Федерации: инициативный проект федерального закона / рук. авт. колл. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 148 с.
7. Поветкина Н. А. Правовой эксперимент как новая тенденция развития бюджетного права // Финансовое право. – 2020. – № 9. – С. 21–24.
8. Степин В. С., Алексеев И. С., Ахутин А. В., Голдберг Ф. И. Эксперимент // Гуманитарная энциклопедия: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2020. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6998>.
9. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
10. Фатьянов И. В. Правотворческий эксперимент в России как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. – 283 с.
11. Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции: монография / Т.Я. Хабриева. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2025. – 168 с.
12. Чагин И. Б. Правотворческий эксперимент и оценка его результативности (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. – 208 с.
13. Managing Projects in a World of People, Strategy and Change / Edited By Darren Dalcher. – London : Routledge, 2018. – 200 P.
14. Van Gestel R., Van Dijck G. (2011) Better Regulation through Experimental Legislation // European Public Law. 2011. – Vol. 17. Is. 3. – P. 539–553.